

FAN, TA'LIM VA AMALIYOT INTEGRATSIYASI

ISSN: 2181-1776

Шавкат Жумаев

ст. преподаватель кафедры русского языка и методики его преподавания ДжГПИ, Узбекистан

СОПОСТАВЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация

В статье сопоставляются структура фразеологических оборотов русского и узбекского языков, которые в основном имеют модель словосочетаний. Они имеют структуру модели «прилагательное + существительное, «существительное + родительный падеж существительного», «предлог + прилагательное + существительное», «глагол + существительное» и другие. В качестве доказательства приводятся примеры из обоих языков.

Ключевые слова и выражения: сопоставление, структура фразеологических оборотов, структурная модель, модель словосочетания, модели «прилагательное + существительное», «предлог + родительный падеж существительного», инверсия, эквивалентные фразеологизмы, равноправные по структуре.

Вопросы изучения структуры и семантики фразеологических оборотов (в дальнейшем ФО) в сопоставительном плане дает очень интересный и богатый научный материал для тех, кто серьезно хочет вникнуть в сущность вопроса о характеристике фразеологизмов как лингвистического материала.

Изучение вопросов фразеологии в русском и узбекском языках идет как бы параллельно, но в то же время мы находим много различий в структуре и семантики фразеологизмов. Структурно ФО русского и узбекского языков в основном совпадает, так как в обоих языках они бывают структурно равнозначными предложению или словосочетанию: волосы дыбом

становились = сочи тикка булди; во весь голос + овозининг борича. Как видно из примеров, данные фразеологизмы эквивалентны не только семантически, но и структурно.

Необходимо отметить, что среди фразеологизмов, равнозначных словосочетанию, имеются характерные только русскому или только узбекскому языкам фразеологизмы. Например, в узбекском языке отсутствуют ФО с отрицательными частицами *не* и *ни*, ФО с повторяющимися союзами, также не обнаруживались ФО, по структуре совпадающие с предложениями и не имеющие соотносительных типов среди фразеологизмов русского языка со структурой предложения.

В данной работе мы основное внимание уделили рассмотрению и анализу ФО со структурой словосочетания, так как в количественном отношении они преобладают над фразеологизмами со структурой предложения в обоих языках, выделяя на первый план морфологический способ выражения членов словосочетания – главных и зависимых.

ФО, представляющие собой словосочетания, имеют следующие структурные модели:

1. ФО модели **«прилагательное + существительное»**. Эта группа фразеологизмов мало распространена как в русском, так и в узбекском языках. В структурном отношении ФО данной модели не закреплены по одной схеме.

В русском языке определение выражается обычно прилагательными, реже местоимениями или числительными. Они находятся препозитивно к определяемому слову: *битый час, старый / травленный волк, чудное дело, ясное дело, известное дело, черный день, набитый дурак, белая кость, легкая рука, золотые руки, смертный час, первые шаги, ваш брат* и другие.

Встречаются ФО, где определение занимает постпозитивное положение по отношению к определяемому слову: *веки вечные, гусь лапчатый, мать честная, нож острый, шут гороховый* и т.п.

Во ФО узбекского языка определение может занимать любое положение по отношению к определяемому слову, например: *ок кунгил, кайфи бузук, кунгли хира, каттик кул, майда гап, энгил табиат, катта огиз, совук гап* и другие. В контексте определяемые слова могут выражаться прилагательными (*ок, бузук, хира, энгил, катта* и т.д.), существительными (огир *йигит*, олтин *куллар*, совук *гап* и др.), местоимениями или числительными (*тот* свет, *этот* свет, *ваш* брат, *наш* брат, *всей* душой; *одним* словом, *один* конец, *одним* духом, *седьмое* небо и другие). В таких ФО порядок слов постоянен, хот во фразеологизме «*воля ваша*» изменение порядка слов приводит к нарушению экспрессии ФО.

2. ФО модели **«существительное + родительный падеж существительного»**. ФО данной группы в количественном отношении немногочисленны и в русском и в узбекском языках. Фразеологизмы русского языка *ноль внимания, точка зрения, чувство локтя, вопрос жизни и смерти* в структурном отношении состоят из главного слова и зависимого, управляемого слова. Связь этих фразеологизмов с другими слова в речи осуществляется через слово, выраженное именем существительным в именительном падеже: *точка зрения, мою точку зрения, с моей точкой зрения* и т.д. В узбекском языке с ними в структурном отношении совпадают фразеологизмы *анконинг уруги (анконинг тухуми, аммамнинг бузоги, пешона тери йигитларнинг гули, гапнинг тузи* и другие. Компонент, выраженный формой родительного падежа, занимает препозитивное положение по отношению к главному слову, которое выражает категориальные отношения всего фразеологизма: *аммамнинг бузоги, аммамнинг бузогига, аммамнинг бузогини, аммамнинг бузогидан* и т.д.

3. ФО модели **«предлог + прилагательное + существительное»**. достаточно часто встречаются среди фразеологизмов русского языка. Вместо прилагательного в таких фразеологизмах иногда употребляются местоимения или числительные, которые выполняют

функцию указания на предел какого-либо качества или признака, или функцию усиления этих признаков.

Например, для пущей важности, до седых волос, во все глаза, во всю глотку, до гробовой доски, на свою голову, на одной ноге, в двух шагах. «Составляющие их слова семантически всегда равноправны. Порядок следования компонентов друг за другом постоянный»(1. с.65). К таким фразеологизмам в узбекском языке соответствуют малочисленная группа фразеологизмов, структурная организация которых отличается отсутствием предлогов и наличием послелогов, которые выражают падежные отношения: *бир овоздан, турт оғизлик, кайси юз билан куз кири билан, бир бошдан, сода диллик билан* и другие. В таких ФО выступают компоненты, выраженные числительными *один, два, три, четыре*, которые обозначают малое количество чего-либо. Компонент *билан* соответствует русскому предлогу *с*.

4. ФО модели «**предложно-надежная форма существительного + предложно-надежная форма существительного**» встречается довольно редко в русском языке. К ним относятся *с головы до ног (с ног до головы, с глазу на глаз, со дня на день, изо дня в день, от мала до велика, с ножом к горлу, до поры до времени, от слова до слова, от корки до корки, от зари до зари, с головы до пят* и другие. Порядок следования компонентов в них неизменяемый и они выполняют функцию различных обстоятельств. По структуре с ними соотносятся немногие ФО узбекского языка: *бошдан оек, етти ёшдан етмиш ёшгача (вариант олти ёшдан олтмиш ёшгача ипидан игнасигача, миридан сиригача, килидан куйругигача*.

К таким фразеологизмам по своей структуре близко стоят ФО модели «**предложно-надежная форма существительного+ родительный падеж существительного**»: *во веки веков, до глубины души, до последней капли крови, в конце концов, до корней волос* и немногие другие. По структуре сходных к такими фразеологизмами в узбекском языке отсутствует, если не считать фразеологизм *бир кошик кони колгунча* (букв. *до одной (последней) ложки крови*, который по семантике близок русскому фразеологизму *до последней капли крови*.

5. ФО модели «**глагол + существительное**» является самыми многочисленными и продуктивными среди фразеологизмов обоих языков: *болеть душой, брать в руки, бросаться в глаза, вешать голову, махнуть рукой выходить из себя давать слово, затыкать рот, небо коптить, ломать голову, переходить дорогу* и многие другие. Адекватны с ними фразеологизмы узбекского языка *бошини айлантормок, кузга ташланмок, узидан кетмок, оғзини ёпмок, бош котирмок, ногорасига уйнамок, аклдан озмок, йулини тусмок ерга урмок* т.д. Фразеологизмы данной структуры обычно являются предикативными и выполняют синтаксическую функцию сказуемого.

ФО данной модели, как показали наблюдения по порядку расположения компонентов могут быть прямыми (*вешать голову, заварить кашу, выходить из себя, давать слово, сходить с ума* или инверсивными (*рукой подать, ворон считать, лодыря гонять, собак гонять, язык проглотить, небо коптить*). Связь с другими словами в контексте осуществляется при помощи глагола, хотя «смыслообразующим отдельно он бывает довольно редко» (1. с.67). В узбекском языке обороты с глагольным компонентом всегда инверсивны: существительное предшествует глаголу: *кузга ташланмок, ерга урмок, бош котирмок*, но никогда невозможен вариант *ташланмок кузга, урмок ерга, котирмок бош*.

Среди ФО структуры «глагол + существительное» встречается довольно большой пласт фразеологизмов более сложной структуры: в них имеются компоненты, выраженные прилагательными, числительными, местоимениями и наречиями. Например: *принимать близко к сердцу, бросать камешки в огород, выводить на чистую воду, ломиться в открытую дверь, гоняться за двумя зайцами, встать с левой ноги*. Сходны с ними по своей структуре узбекские фразеологизмы, которые осложняются прилагательными (*аравани*

курук олиб кочмок, кулини баланд килмок, дилини хира килмок, темирни кизигида босмок, куйнини пуч ёнгокка тулдирмок); числительными (беи бармогини озига тикмок, бир ёстикка бош куймок, бир ук билан икки куённи урмок, икки оёгини бир этика тикмок; наречиями (кунглини тогдай кутармок, кушдек енгил тортмок; местоимениями(

сан-манга бормок, бошини каерга урмок;существенными (ок билан корани ажратмок, оёгига болта урмок, бурнини осмонга кутармок, терисига сомон тикмок и многие другие).

6. **ФО модели «глагол + наречие».** Эта модель фразеологизмов малопродуктивна и в русском, и в узбекском языках: *попасть впросак, видеть насквозь, забегать вперед, пойти далеко, пройти мимо; лакка тушмок, огир ботмок, малол келмок* и другие. Если в русском языке наречие может занимать любое положение по отношению к глаголу, то в узбекском языке наречие всегда идет впереди глагола: *пройти мимо – огир ботмок; далеко заходить – лака тушмок.*

7. **ФО модели «деепричастие + существительное»** являются немногочисленными как в русском, так и в узбекском языке: *очертя голову, скрепя сердце, засучив рукава, сломя голову, бошини хам килиб, енг шимариб, юрагини ховучлаб* и другие.

Как показали наши наблюдения, в русском и узбекском языках встречаются ФО самой различной структуры. В обоих языках преобладают фразеологизмы, которые по структуре совпадают со словосочетаниями. ФО, по структуре своей представляют предложения, являются объектом особого исследования.

Литература:

1. Н.М.Шанский. Фразеология современного русского языка. М., Высшая школа, 1969 г.
2. Н.М.Шанский. Лексикология современного русского языка. М., Просвещение, 1972 г.
3. Решетов В.В. Основы фонетики и грамматики узбекского языка. Т., Укитувчи, 1965 г.
4. Фразеологический словарь русского языка. Под редакцией А.И.Молоткова, М., Русский язык, 1978 г.
5. С.И.Ожегов. Словарь русского языка. М., Русский язык, 1975 г.
6. В.П.Жуков. Семантика фразеологических оборотов. М., Просвещение, 1978 г.
7. Ш.Рахматуллаев. Узбек тилининг изохли фразеологик лугати. Т., Укитувчи, 1978 г.
8. Ш.Рахматуллаев. Некоторые вопросы узбекской фразеологии, АКД, Т.,1966 г.
9. Р.И. Яранцев. Словарь – справочник по русской фразеологии. М., Русский язык, 1981 г.
10. Н.М.Шанский, А.Н.Тихонов и другие. Современный русский литературный язык. Ленинград, Просвещение, 1988 г.
11. М. Садыкова. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь.
12. Т., 1989 г.